

0291 Глава Шепот 2.0 Черно-белый Дан Огонь исчезает естественным путем.

Разбитый сплетник в разбитом горшке был нетронутым, только цвет становился все чернее и чернее, даже когда-то прозрачный циферблат кристалла был черным, как чернила, вихрь был едва заметен скрытый внутри циферблата, создавая впечатление миниатюрной черной дыры. Черно-белый узор превратился в кованое облако, как море облаков во время шторма, которое коварно и непредсказуемо.

Просто глядя на него, можно сказать, что это что-то!

Нинг Тао взял шепот и надел его на руки. Намек духовной энергии был введен и таинственная связь была мгновенно установлена между ним и Шепчущим Дозором. Именно в этот момент произошла волшебная и причудливая сцена.

Гидромассажная ванна на циферблате начала медленно вращаться, и из нее появились пятна света, как из звезд ночного неба. В то же время, было ощущение, как будто что-то вокруг него засасывается в вихрь энергии в циферблате, одно мерцание за другим, очень слабо.

Нин Тао был поражен в своем сердце: "Поглощающая энергия - это способность Урн, пожирающего дух, которая появилась на Шепотке". Но что поглощает Пожиратель Души - это плоть и кровь, энергию жизни, и какую энергию поглощает сплетник?"

Он был здесь единственным, так что это определенно не поглощало чью-то плоть и энергию кровяной души, если бы это было живое существо, то это были бы только те духовные материалы в духовном поле, но он чувствовал, что это не так, потому что духовная энергия, исходящая из духовных материалов, была чем-то, с чем он был очень знаком, в то время как то, что шептал поглощал, было таинственной энергией, которую он никогда раньше не встречал.

Но, не дожидаясь Нин Тао, чтобы выяснить, один, два, три, голос вдруг прозвучал в его голове: "Старый хозяин наклонялся задом наперед всю свою жизнь, он умрёт здесь?"

Слова звучали старыми и утомленными и вызвали безошибочное ощущение упадка.

С движением в голове Нинг Тао, его взгляд также переместился над курганом грязи.

Под тем курганом земли были захоронены останки Сюань Тянь Цзы.

Сразу же после этого в его голове прозвучало больше голосов.

"Маньчжурский вход"? Старому господину Гуану насрать, земледельцам наплевать на земные вещи, ты идешь, не приходишь и не умоляешь меня, нет смысла умолять меня".

"Здесь мило, я просто останусь здесь и потренируюсь".

Все эти голоса были голосами Сюань Тяньцзы.

Посреди этих звуков на циферблате проецируется голографическая проекция, размытая, но при этом ясно и то, что это беловолосый старик с бессмертным стилем, который ходит по этой пещере, или сидит в ней, или дорабатывает зелье, как будто он живое человеческое существо.

Нинг Тао понял.

Все, что сплетник получил, - это энергия звуковой волны, которую Небесный Сын Сюань

оставил в прошлом пространстве-времени, и энергия переполнения души, которая осталась в прошлом пространстве-времени!

Эта вселенная, ни одна жизнь и ни один объект не исчезают на самом деле, даже смерть - это просто преобразование материи и энергии во что-то другое, в существование в другой форме. Очень простой пример: кто-то срубает дерево, и дерево умирает, но оно становится палочками для еды, мебелью и бумагой, чтобы продолжать существовать. Когда человек умирает, вещество, составляющее тело, уходит в природу, а энергия души уходит в природу, чтобы существовать в новой форме.

Человеческий технологический прогресс до сих пор не смог доказать существование души, а тем более захватить энергию души, но Шептун теперь обладает этой способностью!

Отрезав духовную силу, циферблат шептуна остался неподвижным, а расплывчатая фигура Сюань Тяньцзы исчезла из его сознания.

Сердце Нин Тао было наполнено волнением, как он тайно сказал: "После того, как клиника движется, я собираюсь посетить Священную гору, дополненную остатками аллергической реакции на препарат Дэна "Поиск предков", и новая функция Шепчуна, не уверен, что я могу разгадать тайну жизни и смерти Чжу Хунъюй! И веера женщины в красном!"

Предыдущий сплетник на самом деле был просто переводчиком собачьего языка, что было эквивалентно куриному ребру, но после этого обновления, он, видимо, заменил винтовку Сяоми с танковой пушкой, что касается его текущей производительности, даже если Тан Цзисянь обменял ее Инь долине Талисман Дух Талисмана секрет рисования с ним, он не стал бы обмениваться им.

Нин Тао затем еще немного нащупал, и обнаружил, что кнопки на корпусе могут управлять переключением двух функций. Способность похожего на курицу двойника не исчезла в этом обновлении, но не ясно, что она была улучшена, в конце концов, здесь нет собаки, чтобы проверить это.

"Возвращайся и уже найди собаку, чтобы попробовать." Нинг Тао так думал в своем сердце.

Часом позже.

С наступлением ночи продовольственная улица в официальном городе переполнена людьми и оживленной сценой.

Небольшой магазин Ning Тао и две большие красивые женщины сидят, чтобы съесть официальную городскую специальную закуску конфеты без встряхивания.

Эти две красавицы - одна Цин Чжуй и одна Бай Цзин.

Цинчай изначально хотел спуститься вниз по реке, чтобы поймать рыбу, но Нинтао не захотел снова получить соленый рыбный суп, поэтому он предложил выйти, чтобы поесть официальную городскую закуску. Две сестры Змеиный Демон тоже были пожирателями в костях и согласились, даже не задумываясь об этом.

Не стравивая ни одной миски сахара, Нинг Тао сказал: "Клиника переезжает в следующем месяце, по моим подсчетам, осталось еще семь дней".

"Так быстро?" Реакция Бай Цзина была немного неожиданной.

Цинь Чжоу с беспокойством сказал: "Брат Нин, хватит ли арендной платы?"

Нин Тао сказал: "Убейте Бай Шенга и не платите за аренду в этом месяце".

Цинь Чжоу с радостью сказал: "Великолепно, смерть Белого Святого можно считать несколько ценной".

"Говори потише", нареквал Нинг Тао.

Цинь Чжуй мгновенно понял и закрыл рот, а затем улыбнулся Нин Тао в смущении.

Внешний мир до сих пор не знал, что Бай Шенг умер, если бы эта новость вышла наружу, возможно, мир бы обсудил его смерть, и это стало бы сенсационной новостью для мира.

Со временем тема исчезновения Бай Шенга, безусловно, будет поднята, и тогда полиция вмешается в расследование, но в то время, кто может связать исчезновение или даже смерть Бай Шенга с врачом клиники?

"Переезжаешь куда-нибудь на этот раз, или не знаешь?" Бай Цзин спрашивал.

Нинг Тао улыбнулся и покачал головой: "Я не знаю".

Цинь Чжоу сказал: "Куда бы мы ни переехали, мы с сестрой будем поддерживать тебя, как сейчас".

Сердце Нин Тао согревается теплыми чувствами двух змеиных сестер демона, Цин преследует простой и милый, безжалостное сердце, готовое отдать все, что у нее есть для него. Эти двое на самом деле его правая рука.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Вам, сестрам, было тяжело, как насчет того, чтобы я угостил вас еще одной миской сахара или нет?".

Цинь Чжоу показал улыбку: "Хорошо, брат Нин, ты так хорош".

Тем не менее, Цзин Цзин Байк вздохнул и пробормотал: "Это глупо, просто миска клейких рисовых пельменей, не можешь ли ты быть немного амбициозным?"

Цинь Чжуй дал белому Цзину взглянуть.

Белый пнул Цинь Чжуй под стол.

Тетя подала три миски сахара, не размахивая ими, и поставила по одной перед каждым человеком.

Нин Тао посмотрел на следы слез по углам глаз своей тети и не мог не спросить: "Тетя, что случилось?".

"Все хорошо, все хорошо..." тетя избегала взгляда Нинг Тао, и, скручивая голову, подсознательно подняла руку, чтобы вытереть угол глаз.

Как раз в это время туда вошли двое молодых людей, оглянулись на минутку, а потом пошли сюда.

Два подростка, один из которых был одет в кожу, имели рубашку с металлическим орнаментом, шиферную голову и татуировку со звездочками на шее. Другой окрасился в светлый цвет, а в правом ухе закрепились преувеличенная серебристая круглая сережка. Оба мужчины были не очень старыми, и им было около двадцати лет.

Тетя, которая открыла маленький магазинчик, чтобы продавать конфеты, не бросив их, увидела этих двух юношей и вдруг занервничала.

Перед тем, как подошел молодой человек со светлыми волосами, раздался свирепый голос: "Чжоу Шуфэн, я вчера говорил вам, что наше терпение ограничено, где ваш сын? Пусть он выйдет и расплатится!"

Тетя, которую звали Чжоу Шуфэн, отрубилась: "Я, я... я не знаю..."

"Нет? Ты будешь в порядке, не зная?" Молодежь с головой в стуле отпинала табуретку, и эта табуретка захлопнулась в подножие стола с громким звуком.

"Ты, нет, у меня... и гости здесь". В глазах Чжоу Шуфэня снова появились слезы, и она была настолько горька в сердце, что не осмелилась сказать ни слова о неповиновении.

Молодой человек сделал большой шаг вперед, внезапно вытащил сложенный нож и бросил его стуком, силой ударил ножом по столу, где трое Ningtao едят сахар.

При таком разрезе три миски сахара, которые только что были поданы на стол, подпрыгивали вверх и вниз, проливая большое количество сахарной воды.

В глазах Цинь-Чжуня промелькнуло зеленое сияние, и он собирался встать.

Нинг Тао протянула руку и схватила ее за руку.

Цинь Чжоу опять затих.

"Это место закрыто, убирайтесь!" Блондинка, покрашенная в молодость, была яростной.

Другие покупатели в маленьком магазине боялись этих двух яростных юношей и уходили из маленького магазина толпами.

"Эй, ребята, вы еще не заплатили!" Чжоу Шуфэн торопился и хотел догнать и попросить денег.

Молодежь с окрашенными светлыми волосами толкнула ладонь на плечо Чжоу Шуфэня и жестоко сказала: "Ты тоже знаешь, что тебе нужны деньги? Твой сын должен нам денег и убегает, а сын должен матери, и ты должен отплатить сыну!"

Чжоу Шуфэн больше не могла контролировать свои эмоции и плакала: "Ты заставляешь нас умирать, мой сын Ахай сказал, что он занял только 30,000 юаней, но он не дал 15,000 юаней, когда получил их, но ему было так трудно заставить его заплатить 500,000 юаней... У нас не так много денег!".

Молодой человек холодно ворчал: "На записке написано черным по белому, если не можешь вернуть деньги, этот маленький магазинчик позвонит нашему боссу и воспользуется магазином, чтобы вернуть долг". Иначе процентная ставка будет еще выше на один день просрочки, и, боюсь, к тому времени вам придется расплачиваться жизнью!".

Услышав это, Нинг Тао уже понял, что происходит.

Ростовщичество.

На протяжении веков ростовщики не были подонками, которые ели кости людей, не выплюнув их!

"Эй! Ты, блядь... Ты глухой и немой? Потом он снова посмотрел на Цинь Чжоу, оба глаза светились. Когда в своей жизни он видел таких красивых женщин, как Цин Чжуй и Бай Цзин?

Молодой человек со светлыми волосами также заметил Цинь Чжуй и Цзин Цзин Бая, которые были настолько красивы, что Цинь Чжуй и Цзин Бай были привлечены к нему и забыли о сборе долгов.

Молодежь с доской улынулась и сказала: "Ха, я не ожидала, что здесь еще сидят две большие красавицы, две большие красавицы, как насчет того, чтобы выпить?"

В глазах Цинь Чжуй промелькнул выстрел.

Нин Тао, однако, улыбнулся и сказал: "Ты пригласил только двух моих сестер, но не меня, как это может сработать?".

Двое юношей посмотрели друг на друга, а юноши с окрашенными светлыми волосами также показали улыбку, полную желтых зубов: "Ладно, пойдемте повеселимся вместе".

Глава правления свирепо сказал: "Проклятые жена и сын, мы вернемся завтра, если не вернем тебе деньги, когда найдем твоего сына, ты его убьешь".

Улыбка на углу рта Нинг Тао замерзла.

Дела идут к двери.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859282>